неблагоприятные побочные эффекты, а также обеспечивая быстрое развитие и внедрение, особенно в отношении ожидаемых вирусных мутаций.

Литература

- 1. Bakhiet, M. SARS-CoV-2: Targeted managements and vaccine development // M. Bakhiet, S. Taurin//Cytokine Growth Factor Rev. 2021. V. 58. P. 16–29.
- 2. Chung, J.Y. COVID-19 vaccines: The status and perspectives in delivery points of view // J.Y. Chung, M.N. Thone, Y.J. Kwon //Adv Drug Deliv Rev 2021. V. 170. P. 1-25.
- 3. Soleimanpour, S. COVID-19 vaccine: where are we now and where should we go? / S. Soleimanpour, A. Yaghoubi //Expert Rev Vaccines. 2021. 20 (1). P. 23-44.

АНТИТЕЛА ПРОТИВ SARS-COV-2

Горецкая М.В., Шейбак В.М.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь Кафедра микробиологии, вирусологии и иммунологии им.С.И.Гельберга

Актуальность. Опосредованный антителами гуморальный иммунитет имеет решающее значение для предотвращения повторных вирусных инфекций, а нейтрализующие антитела специфичны и эффективны для нацеливания на вирус. Этот классический подход адаптивной профилактики применяется ко многим инфекционным заболеваниям, включая SARS-CoV, MERS-CoV и инфекции H1N1 [4]. В-клеточный иммунный ответ у пациентов с SARS-CoV-2 возникает через неделю после первого симптома. Сначала, как правило, вырабатываются антитела против белка N нуклеокапсида SARS-CoV. В течение 4-8 дней после первых симптомов появляются антитела против белка S. Синтез нейтрализующих антител к белку S начинается на второй-третьей неделе [5].

Цель. Оценить эффективность антител против SARS-CoV-2.

Белок S SARS-CoV-2 является основным индуктором нейтрализующих антител. Моноклональные антитела против белка S бамланивимаб, казиривимаб и имдевимаб были одобрены FDA еще в ноябре 2020 года. В тоже время продолжается поиск новых моноклональных антител против белка S. Среди них такие как 80R, CR3014, CR3022 и m396, находящиеся в стадии разработки. CR3022 в настоящее время тестируется на сродство с рецептор-связывающим доменом RBD белка S SARS-CoV-2 и показали нейтрализацию с помощью комбинированной терапии с CR3014, а 80R и m396 также показали мощную перекрестно-реактивную нейтрализацию при SARS-CoV. Четыре исходных моноклональных антитела (B5,B38, H2человеческих H4) выздоравливающего пациента показали связывание с RBD SARS-CoV-2, что привело к высокой нейтрализации вируса [4].

Пассивная иммунотерапия с использованием плазмы выздоравливающих пациентов считается многообещающим вариантом лечения инфекций *SARS-CoV-2*. ВОЗ и *FDA* разрешили плазменную терапию для тяжелых состояний в случае неэффективности препаратов. В настоящее время проводятся

клинические испытания для проверки уровня эффективности гипериммунной плазмы. Антитела в сыворотке крови пациентов, инфицированных *SARS-CoV*, эффективно нейтрализуют *SARS-CoV-2 in vitro*. При введении плазмы 5000 госпитализированным пациентам с *SARS-CoV-2* отметили ее безопасность [3]. Однако лечение плазмой ограничено, так как наблюдались побочные эффекты, включая умеренную лихорадку и аллергические реакции [4].

LY-CoV555 (бамланивимаб), нейтрализующие моноклональные антитела IgG1, которые с высокой аффинностью связываются с белком шипа SARS-CoV-2, были выделены у ряда первых пациентов в Северной Америке. В клиническом исследовании фазы II пациенты получали однократную дозу LY-CoV5555 в дозе 700, 2800 или 7000 мг или плацебо. Только однократная внутривенная инфузия LY-CoV555 (2800 мг) ускоряла естественное снижение вирусной нагрузки [3].

AZD7442 представляет собой комбинацию двух антител длительного действия, полученных от выздоравливающих пациентов после инфекции SARS-CoV-2. Антитела (COV2-2196 и COV2-2130), выделенные медицинским центром университета Вандербильта, распознали неперекрывающиеся участки показано, шипового белка И, как было синергетически нейтрализовали инфекцию SARS-CoV-2 в эксперименте на мышах. Эти антитела лицензированы AstraZeneca еще в июне 2020 года и модифицированы для увеличения их периода полужизни на 6-12 месяцев и уменьшения связывания с рецептором Fc. AZD7442 вступили в фазу I клинических испытаний в августе 2020 года. AstraZeneca начала два клинических испытания фазы III в ноябре 2020 Storm chaser (NCT04625972, 1125 участников) Provent (NCT04625725, 5000 участников). Испытание Provent оценивает эффективность моноклональных антител (профилактика безопасность и инфекции SARS-CoV-2) на срок до 12 месяцев после однократной инъекции, в то время как в исследовании Storm Chaser оценивается постконтактная профилактика и превентивное лечение после однократной инъекции. США обеспечило 100 000 доз AZD7442.

REGN-COV2, производимый Regeneron Pharmaceuticals, представляет собой смесь двух нейтрализующих синтетических антител, казиривимаба (REGN10933) и имдевимаба (REGN10987), нацеленных на неперекрывающиеся эпитопы вирусного шипового белка. С ноября 2020 года *REGN-COV2* получил разрешение FDA на экстренное использование для лечения COVID-19 от легкой до умеренной степени тяжести, взрослых и детей старше 12 лет, с массой тела 40 кг и с высоким риском развития тяжелой формы *COVID-19*. Это разрешение на экстренное использование распространяется на лиц в возрасте 65 лет и хроническими заболеваниями. старше В доклиническом ЛИЦ cисследовании REGN-COV2 снижал вирусную нагрузку в верхних и нижних дыхательных путях при применении в качестве профилактического или лечебного средства у макак-резусов. В экспериментальной модели на животных REGN-COV2 снижал титры SARS-CoV-2 в легких [3].

Заражение человека в действительности происходит при проникновении

в его организм не одного варианта вируса, а целой популяции генетически близкородственных вариантов, возникших в результате мутаций, приобретенных в ходе инфекционного цикла вируса в предыдущих хозяевах. Такая концепция очень важна для понимания механизма ускользания вируса от иммунного ответа. Одни варианты вируса могут быть нейтрализованы антителами организма человека, а другие, к которым у антител низкое сродство, могут получить эволюционное преимущество и стать драйверами *ADE* (antibody-dependent enhancement) [1].

неблагоприятных эффектов ADEИЗ ИХ является антителозависимое усиление инфекции, которое обычно вызывается вакцинносубоптимальными облегчающими индуцированными антителами, проникновение вируса в клетку хозяина. В ряде исследований было показано, что вакцина против SARS-CoV на основе полноразмерного S-белка облегчает инфицирование вирусом клеток человека in vitro. Кроме того, введение анти-Sбелковой сыворотки также приводит к повышению вирулентности SARS-CoV. Эти результаты вызывают сомнения в безопасности вакцин против SARS-CoV и MERS-CoV на основе S-белка [2].

вирусоспецифические ADEантитела IgGформируют несовершенные, непрочные комплексы с вирусом, облегчая тем самым инфицирование лейкоцитов, несущих рецептор ГсүПІ. Комплекс антитела с вирусом связывается с *FcyRII* иммунных клеток и поглощается ими. В норме вирусоспецифических нейтрализующих одновременно протективных антител гораздо выше, что и приводит к инактивации и последующей элиминации вируса. Вирус, будучи внутри моноцита или макрофага в прочном комплексе с антителом, не может высвободиться и подвергается разрушению. В этом случае происходит выздоровление. Однако в случае ADE вирус, будучи внутри иммунной клетки в непрочном комплексе, вирус освобождается от антитела и начинает репликативный цикл. Для SARS-CoV показано, что вирусспецифические антитела к S-белку могут способствовать проникновению вируса в В-клетки и макрофаги. Способность вируса реплицироваться в В-клетках не изучалась. В то же время показано, что в макрофагах вирус начинает реплицироваться, но не дает продуктивной инфекции. Репликация вируса даже без образования инфекционных вирионов может приводить к массовой гибели макрофагов и других иммунных клеток, несущих *FcyRII*, что способствует прогрессированию болезни. Причиной феномена АDE у бетакоронавирусов может быть антигенная изменчивость обусловленная вариабельностью не только аминокислотной последовательности, но и ее конформационной подвижностью, что приводит к перестройкам детерминантах. Механизм ADEантигенных бетакоронавирусов изучен на примере меняющихся иммунодоминантных детерминант S-белка вирусов SARS-CoV и MERS-CoV. У вирусов SARS-CoV и SARS-CoV-2 этот домен высокогомологичен и отвечает за связывание одного и того же мембранного клеточного рецептора – ангиотензинконвертирующего фермента-2 (ACE2; angiotensin converting enzyme 2), который способствует

проникновению в клетку для обоих вирусов. *Ricke* и соавт. выдвинули гипотезу, что для заражения иммунных клеток вирусы SARS-CoV, MERS-CoV и SARS-CoV-2 используют универсальный механизм, приводящий к ADE. Иммунодоминантные ЭПИТОПЫ В S-белке SARS-CoV-2 формируют аминокислотные остатки в позициях от 441 до 700. В изолятах SARS-CoV-2 в позиции 614 S-белка часто находят либо аспарагиновую кислоту, либо глицин (614D/G). Некоторые исследователи связывают замену в этой позиции со вызывать ADE. способностью вируса Аминокислотный остаток расположен на границе участков β-структуры и спирали типа полипролин II (согласно классификации вторичных структур белков). Позиция 614 находится на некотором расстоянии от RBD, однако замена отрицательно заряженной аспарагиновой кислоты на нейтральный глицин может играть ключевую роль в возникновении ADE из-за изменения антигенных детерминант. Korber и соавт. для объяснения этого феномена предложили две гипотезы. Первая заключается в том, что замена аминокислоты может вызывать АДЕ напрямую, что обусловлено изменением константы связывания антител с антигеном, в состав которого входит аминокислотный остаток 614. Выводы основаны на том, что у SARS-CoV-1 антитела к пептиду LYQDVNC вызывают ADE. Этот семичленный пептид идентичен в S-белках SARS-CoV-1 (597-603) и SARS-CoV-2 (611-617). Согласно второй гипотезе, замена аминокислоты в позиции 614 может приводить к ADE, инициируя переход открытой конформации S-белка в закрытую. Такой конформационный переход может быть связан с ослаблением взаимодействия между субъединицами S1 и S2 из разных молекул S-белка в составе гомотримера. Именно это и происходит при замене заряженной аспарагиновой кислоты на нейтральный глицин в позиции 614 – исчезает водородная связь между субъединицами Š1 и S2. ADE может быть обусловлено изменением сайтов гликозилирования в молекуле S-белка. С одной стороны, известно, что углеводные цепи белков затрудняют связывание антител с тем самым способствуют образованию комплексов антитело-вирус, то есть способствуют АДЕ. С другой стороны, сами углеводные цепи могут входить в состав антигенных детерминант, а их отсутствие в составе белка будет приводить к снижению аффинности связывания антитела с антигеном [1].

Выводы. На сегодняшний день моноклональные антитела доказали свою эффективность в борьбе с SARS-CoV-2. Параллельно ведутся новые разработки. В ряде случаев активно используется гипериммунная плазма переболевших пациентов. Детально анализируется возможность антителозависимого усиления инфекции. Одним из возможных путей предотвращения ADE является разработка вакцин, содержащих только основные нейтрализующие эпитопы, такие как субъединица S1 или рецептор-связывающий домен RBD белка S, что позволит уменьшить выработку ненейтрализующих антител и ослабить эффект антителозависимого усиления инфекции.

Литература

1. Проблемы создания вакцин против бетакоронавирусов: антителозависимое усиление инфекции и вирус Сендай как возможный вакцинный вектор / Т. А. Зайчук,

- Ю. Д. Нечипуренко, А. А. Аджубей [и др.] // Молекулярная биология. 2020. Т. 54. № 6. С. 922-938.
- 2. Разработка вакцин для профилактики коронавирусной инфекции: от SARS и MERS до COVID-19 / Й. Д. Ли, В. Ю. Чи, Ц. Х. Су [и др.] // Juvenis Scientia. 2020. Т. 6. № 6. С. 41-80.
- 3. Bakhiet, M. SARS-CoV-2: Targeted managements and vaccine development // M. Bakhiet, S. Taurin//Cytokine Growth Factor Rev. 2021. V. 58. P. 16–29.
- 4. Chung, J.Y. COVID-19 vaccines: The status and perspectives in delivery points of view // J.Y. Chung, M.N. Thone, Y.J. Kwon //Adv Drug Deliv Rev 2021. V. 170. P. 1-25.
- 5. Soleimanpour, S. COVID-19 vaccine: where are we now and where should we go? / S. Soleimanpour, A. Yaghoubi //Expert Rev Vaccines. 2021. 20 (1). P. 23-44.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАСКИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

Грищенко А.Н., Меленец М.А., Зинчук В.В.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь Кафедра нормальной физиологии

Актуальность. В начале декабря 2019 года несколько медицинских впервые сообщили случаях пневмонии учреждений неизвестного происхождения в городе Ухань, столице провинции Хубэй, которая в дальнейшем стала стремительно распространяться по всему миру. 11 февраля 2020 года возбудитель этой инфекции был классифицирован Всемирной Организацией Здравоохранения как SARS-CoV-2 (Severe Acute Respiratory Virus-2), относящийся Syndrome-Corona К семейству подсемейству Orthocoronavirinae, роду Betacoronavirus, суброду Sarbecovirus, а заболевание, вызываемое данным вирусом, - как COVID-19 (Corona Virus Disease 2019) [1].

SARS-CoV-2 является оболочным вирусом, который одноцепочечную (+) РНК размером 30 тыс. нуклеотидов. Две трети генома на 5'-конце кодируют неструктурные белки, включая РНК-зависимую РНК-полимеразу. Одна треть генома ближе к 3'-концу кодирует четыре структурных белка мембранный белок M, белок нуклеокапсидный белок N, а также относящийся К гликопротеинам шиповидный белок S (spike), который выступает над поверхностью вирусного капсида, образуя структуры наподобие «шипиков», предназначенные для контакта с поверхностью клетки-хозяина [2].

Входными воротами для проникновения SARS-CoV-2 является ACE2 — ангиотензинпревращающий фермент 2-го типа, с которым связывается шиповидный S-белок (spike protein). SARS-CoV-2, в основном, локализуется в нижних отделах дыхательной системы, что обусловлено повышенным содержанием ACE2 в альвеолоцитах 1-го и 2-го типа. Такая локализация обуславливает опасность данного заболевания, тяжесть его протекания и возникновения возможных осложнений [1].